

Денис Сахарных

Возникновение удмуртской письменности: предварительный опыт датировки

Электронная версия тезисов доклада

v. 1. 1

Издано (с многочисленными искажениями, возникшими по вине издателя): Сахарных Д. М. Возникновение удмуртской письменности: предварительный опыт датировки // *XXVI итоговая студенческая научная конференция: Тезисы докладов*. Ижевск, Издат-во Удм. университета, 1998. С. 11–13. Здесь воспроизводится с исправлением замеченных погрешностей. До 2008 г. публиковалось (v. 1. 0) также в открытом доступе в гипертекстовом формате на удмуртском научно-культурном информационном портале «Удмуртология» по адресу <<http://www.udmurt.info/texts/1-doklad.htm>> с сохранением всех авторских прав. С 2008 г. публикуется под лицензией Creative Commons Attribution-Noncommercial-No Derivative Works 3.0 Unported (by-nc-nd).

Вопрос о времени возникновения удмуртской письменности как определённого качественного изменения в духовной культуре народа до сих пор не получил в удмуртоведении необходимого комплексного рассмотрения. В настоящем докладе предпринимается попытка исследования проблемы с опорой на данные лингвистики, археологии, этнографии, фольклористики, истории.

Удм. *liđžini*, коми *liđd'ini* ‘читать’ < ПФУ **luke* ‘счёт, количество; считать’, ср. удм. *liđjani* и др. значение коми *liđd'ini* ‘считать’ [КЭСК]; для удм. *gožtini* (многокр. *gožjani*) ‘писать’ возможна связь с удм. *gižj*, коми *giž* ‘ноготь, коготь’ < ПФУ **kinće / künće* ‘тж’. Очевидно, что переосмысление с результатом ‘читать’, ‘писать’ произошло в период прапермского единства. Но о существовании письменности для данной эпохи, как и для достаточно долгого времени после обособления удмуртов, нет никаких данных.

Найденные на ряде верхочепецких и вятских могильников VIII–IX века металлические штыри, близкие по форме к некоторым типам древнерусских писал (Макаров, 1995), а также бытовавшие до последнего времени графические знаки собственности — удм. *pus* (Верещагин, 1996; Владыкин, 1994) — не могут указывать на наличие письменности, т.к. не обнаружены какие-либо тексты, написанные с использованием этих штырей или знаков. Использованию последних для письма препятствует и их идентификационно-мнемоническая функция.

По данным фольклора (см. Верещагин, 1996), удмуртская письменность была утрачена вместе с Великой книгой — языческим молитвенником, аналогично у мари, чувашей, хантов и др. Такие сюжеты были подробно исследованы Я. В. Чесновым (1990), установившим, что через подобные предания объясняется процесс приобретения «этнических» видовых признаков народа, и — главное в нашем случае — его бесписьменное состояние. таким образом, предание о Великой книге свидетельствует против существования некогда оригинальной письменности удмуртов. Кроме того, отсутствие государственности в дооктябрьский период (Белых, 1996; Гришкина, 1994) соотносилось и с отсутствием социально-политической и экономической базы возникновения письменности.

Тем не менее удмурты ещё с добулгарских (?) времён знакомы с системой письма соседей (отсюда представление о Книге): ср. коми нв. *ñebeg* ‘книжка (отдел желудка жвач-

ных животных)’, уд. *ńebeg* ‘кусок бересты как знак собственности охотника’, литер. *ńebeg* ‘книга’ с пехл. *nipēk* [КЭСК], удм. параллель *lidžet* ‘книжка (в противоположность сычугу и рубцу)’ < *lidžini* ‘читать’.

С 1469 г. в русских источниках появляется удм. ономастический материал, с 1727 г. участниками экспедиций Академии Наук записываются сотни удмуртских лексем (Мессершмидт Д. Г. и др.; Новлянская, 1970; Тепляшина, 1965) латинскими, и, позже, русскими буквами. В 1775 г. изданы «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка» — первая удмуртская грамматика, как считается, давшая начало удмуртской письменности (Алатырев В. И. и др.); создаётся ряд рукописных словарей и грамматик (Каракулов, 1991). Эти кириллические памятники не содержат связных удмуртских текстов и, по-видимому, для удмуртов не предназначались.

Но, на наш взгляд, зарождение письменности как революционного культурного явления определяется не столько особым алфавитом, графикой и орфографией (напр., Алатырев, 1956), сколько наличием связных текстов с некоторой системой графики и на соответствующем языке. Информационная обратная связь может иметь место только при наличии людей, получивших определённое образование на данном языке и письменности — только они смогут прочесть подготовленные тексты. С момента распада прапермского единства в IX–XIII вв. (Белых, 1998) и даже в начале XVIII в. последние ещё могли быть рукописными, но для его последней трети и позже информационно-культурная роль этих текстов выполняется лишь после их напечатания. Ergo, зарождение удмуртской письменности следует связывать с началом книгопечатания на удмуртском языке, другие виды печати — только с XX в. (Вахрушев, 1994).

Первыми удмуртскими книгами являются: Евангелие от Матфея (700 экз.), Евангелия от Матфея и Марка в виде одной книги (500 экз.), «Азбука... для обучения вотских детей чтению на их наречии» в виде одной книги с переводом катехизиса «Начатки христианского учения...» (1200 + 1200 экз.), выпущенные в Казани в 1847 г. Известия о более ранних изданиях (напр., Ильин, 1929:18), не соответствуют действительности (см. Луппов, 1905, 1911; Кутасова, 1997).

С учётом вышеизложенного, именно указанную дату — или же 1849 г., с поправкой на длительность печатания — и следует рассматривать как время возникновения удмуртской письменности.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution-Noncommercial-No Derivative Works 3.0 Unported License. To view a copy of this license, visit <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/> or send a letter to Creative Commons, 171 Second Street, Suite 300, San Francisco, California, 94105, USA.

Address:
Denis Sacharnych
denis@udmurt.info

Сокращения

литер. — форма литературного языка; многокр. — многократная форма; нв. — нижневычегодский диалект коми языка; пехл. — пехлевийский язык; ПФУ — прафинно-угорский язык; уд. — удмуртский диалект коми языка; удм. — удмуртский язык

Литература

- Алатырев В.И. 1956. Когда возникла удмуртская письменность? // Молот, № 6. С.58–62. Ижевск.
- Белых С.К. 1996. Ещё раз об этнониме «ар» // Финно-угроведение, № 3. Йошкар-Ола.
- Белых С.К. 1998. Пермские истоки этногенеза удмуртского народа (проблема распада прапермской общности) / АКД.
- Вахрушев А.А. 1994. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). Ижевск.
- Верещагин Г.Е. 1996. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии / Собрание сочинений. В 6 томах. Том 2. Ижевск.
- Владыкин В.Е. 1994. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск.
- Гришкина М.В. 1994. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск.
- Ильин Я. 1929. Рой книг. Собрание книг и статей об удмуртах областных и внеобластных (с 1762 г. до половины 1928 г.). Ижевск.
- Каракулов Б.И. 1991. К истории создания письменных памятников удмуртского и марийского языков // Дооктябрьские истоки межлитературной общности Урало-Поволжья. Ижевск.
- Кутасова Е.В. 1997. Предпосылки и истоки возникновения книг на марийском языке // Духовная культура финно-угорских народов: история и проблемы развития. Материалы международной конференции. Ч. 1. Фольклор, литература, краеведение. Библиотека – книга – читатель. Глазов.
- КЭСК = В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. 1970.
- Луппов П.Н. 1905. О первых вотских переводах источников христианского просвещения. Казань.
- Луппов П.Н. 1911. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Ижевск.
- Макаров Л.Д. 1995. Славяно-русское заселение бассейна реки Вятки и исторические судьбы удмуртов Вятской земли в XII–XVI вв. // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времён и до середины XIX в.). Ижевск.
- Новлянская М.Г. 1970. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Ленинград.
- Тепляшина Т.И. 1965. Памятники удмуртской письменности XVIII века. Выпуск первый. М.